

Цинь Сюмо уставился на Мэн Ци.

Она действительно...

Цинь Сюмо внезапно приподнял уголок губ. В его глазах промелькнула тень мягкости. "Пойдем", - сказал он, - "Я был должен тебе много камней духа. Я должен начать работать и расплатиться как можно раньше, иначе я не смогу чувствовать себя спокойно".

Мэн Ци пожала плечами. Она быстро подсчитала, затем положила парчовый мешочек в свое пространство для хранения: "Хотя их количество велико, все они являются низкосортными травами. Очень распространенные и дешевые."

"Нет проблем". Цинь Сюмо равнодушно пожал плечами. "Просто его это себе".

"Хорошо". Мэн Ци не отказалась. В любом случае, эти травы были бесполезны для Цинь Сюмо.

"Ты действительно не пойдешь с нами?" Чу Тяньфэн посмотрел на Мэн Ци и Цинь Сюмо.

Он сожалел!

Он действительно сожалел об этом!

Почему у него недостаточно толстая кожа, чтобы он мог притвориться бедным и не платить долг?!

- Нет. - Мэн Ци покачала головой. - Молодой мастер Чу, береги себя. - Она сложила руки в сторону Чу Тяньфэна и пошла прочь бок о бок с Цинь Сюмо.

"Я иду в библиотечный павильон". Старейшина Янь Минфэн должен был вернуться. Мэн Ци должна как следует попрощаться перед отъездом.

Часть учеников долины Цинфэн покинула секту и спустилась с горы. Некоторые люди хотели следовать за дворцом Фэнянь и теперь собирали свои пожитки.

Всю дорогу до библиотечного павильона Мэн Ци и Цинь Сюмо не встретили ни одного ученика. Секта, которая когда-то была живой, теперь была опустошена.

Снаружи библиотечного павильона было так же пустынно. Стоя за дверью, Мэн Ци почтительно сказала: "Это ученица Мэн Ци, я пришла попрощаться со старейшиной Янь".

"Входи", - раздался мягкий и нежный голос изнутри.

Мэн Ци жестом велела Цинь Сюмо подождать снаружи, затем открыла дверь и вошла.

Янь Минфэн сидел, скрестив ноги, на стуле на первом этаже библиотеки. Все еще в своем обычном простом синем халате, он выглядел так же, как и раньше. Как будто за эти короткие дни с сектой не произошло ничего необычного.

“Старейшина Янь”. Мэн Ци почтительно поклонился. “Эта ученица собирается покинуть долину Цинфэн”.

“Понятно”. Янь Минфэн кивнул: “Это хорошо”. После паузы он внезапно спросил: “Мэн Ци, если бы у них не было камней духа, они не сожалели бы о своих действиях и все еще враждебно подозревали тебя, рассматривая тебя как предателя... ты все равно спасла бы их или позволила им умереть?”

Мэн Ци была поражена.

Не дожидаясь ее ответа, Янь Минфэн снова спросил: “Если бы Лу Цинран тоже была ранена, ты бы спасла ее?”

Первоначально полузакрытые глаза Янь Минфэна открылись, и острый взгляд скользнул по Мэн Ци. Не давая ей возможности подумать, он слегка повысил голос и призвал: “Ответь мне”.

“Если эта ученица может спасти их, то спасет”.

В глазах старейшины мелькнула улыбка. “Ты можешь сказать мне лекарство от бессмертной пожирающей лозы?”

“Конечно.” Мэн Ци достала бамбуковый листок из своего хранилища, подержала его обеими руками и почтительно передала бамбуковый листок старейшине Янь. “Эта ученица пошла на риск, используя самый грубый метод, чтобы вылечить бессмертную пожирающую лозу”.

Она не солгала. Когда она встретила Су Цзюнмо в своей предыдущей жизни, Мэн Ци все еще находилась на стадии создания фундамента. Количество заклинаний и техник, которые она могла использовать, не сильно отличалось от нынешнего. Среди медицинских культиваторов в Трех Тысячах Миров она была просто муравьем.

На самом деле, будь то Су Цзюнмо, Чу Тяньфэн или Цинь Сюмо, Мэн Ци вылечила их без использования каких-либо особо высококачественных лекарств или заклинаний. В своей предыдущей жизни, еще до встречи со своим учителем, Мэн Ци смутно замечала, что на самом деле не было различия между высшими и низшими классами. Каждый вид травм, ядов и болезней имеет что-то похожее друг на друга. Иногда, когда кто-то смотрел на особенно тяжелую травму или яд, они обнаруживали, что это действительно можно вылечить, используя самую простую технику.

После того, как Мэн Ци возобновила свою жизнь, это убеждение укрепились. Вот почему она намеренно тренировала все низкосортные заклинания, которые знала, пока не достигла самых высоких возможных уровней в них.

“До тех пор, пока пациент может быть спасен, не существует такой вещи, как грубая техника или нет”. Янь Минфэн взял бамбуковый листок у Мэн Ци и махнул рукой. Три бамбуковые полоски вылетели из его сумки для хранения и медленно упали в руки Мэн Ци. Янь Минфэн объяснил: “Это запись всего, что я слышал, видел, думал и получал во время своих путешествий по Восточному Царству в эти годы. Я использую это в обмен на твой метод лечения бессмертной пожирающей лозы”. Он снова посмотрел на Мэн Ци и сказал: “Я тоже скоро уйду. Если на то будет воля судьбы, мы сможем встретиться снова”.

"Иди". После этого Янь Минфэн снова закрыл глаза, возобновляя свою медитацию. Его тело было наполнено аурой. Его культивация, очевидно, подняла одно царство во время его последнего уединения.

Мэн Ци почтительно отдала честь в последний раз. Держа в руках три бамбуковые полоски, она развернулась и вышла из библиотечного павильона. Она опустила голову, чтобы посмотреть на все еще теплые бамбуковые полоски в своих ладонях, посылая в них духовную ауру.

Содержимое бамбуковых листков немедленно всплыло у нее в голове. Старейшина Янь Минфэн путешествовал круглый год и спас бесчисленное множество жизней. Знания, которые он получил во время своих путешествий, были, естественно, обширными, даже намного лучше, чем у Мэн Ци до ее перерождения. Старейшина Янь сказал, что три бамбуковые полоски были использованы для обмена методом Мэн Ци по исцелению бессмертной пожирающей лозы. Однако Мэн Ци достаточно было прочесть несколько строк, чтобы понять, насколько ценны эти бамбуковые листки. Любой, кто хотел бы далеко продвинуться по медицинскому пути, был бы готов заплатить большую цену в обмен на эти знания.

Мэн Ци не могла не оглянуться на библиотечный павильон. Дверь здания снова закрыта. Учитывая опасное положение долины Цинфэн, никто из учеников не был в настроении приходить сюда.

"Пойдем". Цинь Сюмо, который ждал снаружи, тихо сказал: "Люди из дворца Фэнянь только что ушли".

"Хорошо", - кивнул Мэн Ци. Она осторожно убрала бамбуковые листочки. "Пойдем".

Мэн Ци развернулась и зашагала прочь. На этот раз она не стала доставать бумажного журавля и медленно пошла вниз по горной дороге. Цинь Сюмо молча последовал за ней. Когда они, наконец, издали увидели город Цинфэн, он спросил: "Куда мы идем?"

"Я собираюсь....."

“Мэн Цици, подожди!!”

Прежде чем Мэн Ци закончила фразу, сзади внезапно раздался голос Су Цзюньмо. Цинь Сюмо нахмурился. Мэн Ци тоже безмолвно обернулась. Су Цзюньмо, чью фигуру не видели уже несколько дней, бросился к ним: “Куда вы идете?” Он быстро добавил: “Я заплачу камнями духа, пожалуйста, возьмите меня с собой!”

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1566150>